

Немецкая организация технической взаимопомощи

Кавказский институт мира, демократии и развития

при участии

Союза межкультурного сотрудничества в регионе Квемо Картли «Мост» (Гардабани)

Союза азербайджанских женщин Грузии (Марнеули)

**Конфликтный потенциал, связанный с проблемами
языка и образования в регионе Квемо Картли (Грузия)**

Аналитический отчет

Тбилиси-Марнеули-Гардабани

2006

Содержание:

<i>Основные положения</i>	3
<i>Общая картина</i>	4
<i>Анализ проблем, связанных с незнанием государственного языка</i>	6
Государство, граждане и рабочие места	7
Недостаточная информированность и пассивность граждан	9
Отчуждение и взаимное недовольство между этническими группами	12
<i>Проблемы образования</i>	16
Общая ситуация в системе языкового образования	16
Отношение жителей региона к системе образования	17
Отношение граждан к реформе образования после Революции роз	20
Инициативы в области образования для взрослых	21
<i>Заключение и рекомендации</i>	22

Основные положения

Цель данного документа – изучить проблемы, связанные с тем, что бóльшая часть этнически азербайджанского населения Грузии, сконцентрированного в регионе Квемо Картли, не знает грузинского языка, который по Конституции 1995 г. является единственным государственным языком страны (за исключением территории Абхазии). Этот фактор все больше препятствует интеграции азербайджанцев в грузинское общество, их полноценному участию в общественной и политической жизни страны и равным шансам для профессионального и карьерного роста. Языковые проблемы ведут к отчуждению между грузинской и азербайджанской общинами и даже создают предпосылки для межэтнической напряженности, так как часть грузинского общества рассматривает незнание азербайджанцами грузинского языка как индикатор неуважения или недостаточной лояльности по отношению к грузинскому государству. Азербайджанцы, с их стороны, рассматривают требование знания грузинского языка – особенно если оно высказывается в категорической форме – как несправедливое и усматривают в нем повод к дискриминации.

Система государственного образования, особенно на уровне средней школы – основной механизм, призванный решить эту проблему. Однако, до сих пор система негрузиноязычных школ, в которых обучается подавляющее большинство представителей этнических меньшинств, является частью проблемы, а не решения. И сегодня выпускники таких школ не владеют государственным языком на уровне, минимально необходимом для участия в общественной и политической жизни страны и для профессионального и карьерного роста. Реформы в области образования, проводимые в последние годы Министерством образования и науки Грузии, пока не привели к существенному улучшению в этой сфере, а некоторые мероприятия в рамках этих реформ вызывают протест представителей этнических меньшинств ибо, по их мнению, они уменьшают их шансы получить полноценное высшее образование в Грузии.

Документ основан на исследовании, проведенном в 2003 г. Кавказским институтом мира, демократии и развития в сотрудничестве с Союзом Межкультурного Сотрудничества в регионе Квемо Картли «Мост» и Союзом азербайджанских женщин

Грузии в двух районах Квемо Картли – Гардабанском и Марнеульском. Методология исследования была разработана совместно с экспертами GTZ (Немецкой организации технической взаимопомощи), они же приняли участие в анализе результатов. В ходе исследования были проведены встречи в регионе, углубленные интервью с экспертами, исследования методом фокус-групп и количественное социологическое исследование. В 2005 г. представителями GTZ, при участии сотрудников Кавказского института, были проведены новые встречи и интервью с экспертами с целью оценки изменений, которые произошли после «Революции роз» в ноябре 2003 г., в результате которой к власти пришло новое реформаторское правительство. Кавказский институт произвел новую редакцию текста на основе полученной информации.

Общая картина

Азербайджанцы представляют собой наиболее многочисленное этническое меньшинство, проживающее в Грузии. Согласно данным переписи населения в 2002 г., в Грузии проживало 284,8 тысяч азербайджанцев, что составляло 6,5% населения страны. Большинство из них – 224,6 тысяч – сконцентрировано в регионе (мхаре) Квемо Картли, главным образом в четырех входящих в этот край районах – Марнеульском, Гардабанском, Болнисском и Дманисском. В мхаре Квемо Картли также входят г. Рустави, а также Тетрицкаройский и Цалкинский районы, но здесь доля азербайджанского населения намного меньше, чем в указанных четырех районах.

Таблица 1

	Всего	Грузины	Азербайджанцы	Армяне	Остальные
Квемо Картли	497 530	222 450, 44,7%	224 606, 45,1%	31 777, 6,4%	18 526, 3,7%
Гардабанский р-н	114 348	60 8326, 53,2 %	49 993, 43,7%	1 060, 0,9%	2 4636 2,2%
Марнеульский р-н	118 221	9 503, 8,0%	98 245, 83,1 %	9 329, 7,9%	1 144, 1,0%
Болнисский р-н	74 301	19 926, 26,8%	49 026, 66,0%	4 316, 5,8%	1 033, 0,01%
Дманисский р-н	28 034	8 759, 31,2%	18 716, 66,8%	147	412, 0,01%

Как видно из Таблицы 1, отражающей результаты переписи населения 2002 г., самое большое число азербайджанцев проживает именно в тех двух районах, где проводилось исследование – Гардабанском и Марнеульском. В последнем азербайджанцы

представляют собой большинство на уровне района. В Гардабанском районе в целом, грузинское население несколько превышает азербайджанское; однако, исследование проводилось в восточной части района ближе к границе Азербайджана, где сконцентрированы этнические азербайджанцы.

В обоих районах превалирует сельское население. Кроме города Марнеули, где проживает 22,7% населения района, в Марнеульский район входит 72 поселка: 8 грузинских, 55 – азербайджанских, 7 – армянских и 2 – греческих. Что касается гардабанского района, здесь 14,1% населения живет в городе Гардабани, а остальная часть распределена среди 28 грузинских и 15 азербайджанских деревень.

В Марнеульском районе грузинское население в большей степени сконцентрировано в городе, чем в сельской местности. В городе Гардабани население смешанное: около 30% приходится на грузин, остальные – в основном азербайджанцы. Этот факт отражен и в выборке количественного социологического опроса: среди респондентов-грузин примерно равное количество горожан и сельских жителей (49,6% и 50,4% соответственно), тогда как среди опрошенных азербайджанцев горожан гораздо меньше, чем жителей деревень (28,6% и 71,4%).

Следует также отметить и демографическую динамику: в течение 1990-х гг. население региона значительно уменьшилось за счет эмиграции, в основном трудоспособного населения. Отток населения, главным образом по причине резкого ухудшения экономической ситуации, характерен для страны в целом, в этом отношении регион Квемо Картли мало отличается от других частей страны. По данным переписи 2002 г. общее население Квемо Картли сократилось на 18,2% по сравнению с предыдущей переписью 1989 г. (от 608,5 тысяч в 1989 г. до 497,5 тысяч в 2002 г.). Если в 1989 году в Гардабанском районе было зафиксировано 2,465 рождений, в 2001 было зафиксировано лишь 935 рождений. Число зафиксированных браков в этом же регионе на протяжении этих лет снизилось с 846 (1989) до 242 (2002). Статистика смертности тоже снизилась, но не так резко: от 766 (1989) до 677 (2002). В то же время население города Гардабани увеличилось от 17,7 тысяч людей (1990) до 19,9 тысяч (2002). Картина в Марнеульском районе похожая: за тот же период, население в городе Марнеули сократилось с 28,4 тысяч людей (1990) до 26,9 тысяч (2002), рождаемость сократилась с 3,387 (1989) до 1,189 (2001), а количество браков за тот же самый период – с 990 до 135. Однако, к последним

цифрам следует относиться крайне осторожно: они отражают как реальное снижение браков и рождаемости, так и общее снижение уровня государственной регистрации подобных актов. По мнению экспертов, в постсоветское время многие жители (особенно в сельской местности) избегают государственной регистрации не только браков, но и рождений и даже смертей. Некоторые эксперты критически относятся и к качеству проведения переписи населения как в 1989, так и в 2002 гг.

Статистика в области образования подтверждает те же демографические сдвиги. В Гардабанском районе функционируют 4 начальных, 12 базисных и 37 средних школ. Количество учеников в этих школах составляет лишь 73.4%, по сравнению с данными 1990 г. В Марнеульском районе функционируют 6 начальных, 28 базисных и 53 средних школ. Количество учеников в этих школах составляет 70,4% от числа 1990 г. В Гардабанском районе функционируют 26 грузинских, 10 азербайджанских и 1 русская школа, а в Марнеульском районе – 9 грузинских, 34 азербайджанских, 5 армянских и 7 русских школ.

По мнению экспертов, тенденция оттока населения продолжается и в начале 21-го века, однако исследование не выявило точных данных о том, как уровень эмиграции меняется в течение последних лет.

Проблемы, связанные с незнанием государственного языка

Проблемы, связанные с тем обстоятельством, что бóльшая часть этнически азербайджанского населения Грузии не владеет государственным языком, можно разделить на несколько групп. Прежде всего, это трудности, которые азербайджанцы испытывают в отношениях с государственными учреждениями и в области трудоустройства. Незнание языка мешает азербайджанцам получать определенные блага в виде государственных услуг либо рабочих мест. Второе – это сложности в получении адекватной информации о различных сторонах жизни страны, и препятствия для участия азербайджанцев в гражданской и политической жизни страны. Это означает, что незнание языка мешает азербайджанцам быть активными гражданами своей страны и влиять на то, в каком направлении страна развивается. Третий круг проблем связан с отчужденностью и дефицитом доверия между грузинской и азербайджанской общинами, которому сильно способствует отсутствие общепринятого языка общения.

Таблица 2 показывает, как различные этнические группы воспринимают проблемы, связанные с незнанием государственного языка. В частности, она свидетельствует, что азербайджанцы в большей степени озабочены тем, что незнание языка мешает получению рабочих мест и благ, предоставляемых государством, тогда как этнические грузины придают больше значения тому, что языковой барьер создает проблемы в отношениях между общинами.

Таблица 2

Ответы на вопрос: «В основном какие проблемы создает\может создать для этнических меньшинств вашего района незнание грузинского языка? (отметить не более 3 ответов)»

	Общее исследование	Грузины	Азербайджанцы	Армяне
Невозможно найти квалифицированную работу	38,2%	35,6	39,3	39,7
Из-за незнания языка можно потерять работу	30,6 %	16,7	35,2	34,5
Затрудняет общение с государственными учреждениями	25,0 %	11,9	32,7	20,7
Создается ощущение неполноценности	25,5 %	31,9	22,0	24,1
Затрудняет получение информации о событиях, происходящих в государстве	21,7 %	22,2	21,8	17,2
Нарушаются права солдат, служащих в грузинской армии	20,7 %	11,1	24,6	22,4
Незнание языка создает проблемы и в межличностных отношениях	18,1%	28,1	14,5	8,6
Провоцирует конфликтные ситуации в различной семейной обстановке	17,3 %	19,3	16,4	19,0
Препятствует получению образования	16,2 %	19,3	17,0	8,6

Государство, граждане и рабочие места

Первый круг проблем связан с тем, что незнание языка усложняет азербайджанцам общение с государственными учреждениями, препятствует получению работы в таких учреждениях, а также в профессиях, регулируемых государством.

Трудности при общении с государственными учреждениями. Так как в государственных учреждениях дела ведутся на грузинском языке, представители азербайджанской общины сталкиваются с проблемами во время общения с ними. Были случаи, когда жалобы граждан не принимались, так как они не были написаны на грузинском языке. В

большинстве случаев, государственные учреждения идут навстречу гражданам, предоставляя услуги переводчиков. Однако, в таких случаях граждане жалуются на то, что перевод часто бывает некачественным, что фактически приводит к нарушению их прав. Устное общение с представителями власти на русском языке тоже, как правило, возможно, однако не всегда, так как не все представители власти владеют русским. Многие граждане азербайджанского происхождения считают, что более справедливым было бы в регионах, где они составляют большинство, в определенный переходный период (15-20 лет), пока азербайджанское население не выучит на нужном уровне государственный язык, разрешить вести делопроизводство на понятном для большинства населения языке (имеется в виду русский).

Трудности найти работу и/или сохранить ее. Азербайджанцы слабо представлены во властных структурах регионов, где они составляют большинство. Это, в особенности, касается уровня района и края (мхаре). Представители азербайджанской общины особенно остро высказывают недовольство тем, что «в силовых структурах почти все грузины». Граждане прежде всего отождествляют государство с правоохранительными органами, так как именно с последними они чаще всего вступают в контакт. Представители властей признают, что недостаточная представленность азербайджанцев во властных структурах представляет собой проблему, но как на основную причину этого ссылаются на незнание большинством азербайджанцев государственного языка.

Кроме того, незнание языка является причиной того, что многие квалифицированные специалисты потеряли работу или не могут найти работу по своей специальности. В основном, это происходит потому, что в ходе проведения реформ представители многих профессий (например, врачи, адвокаты) должны сдать государственные экзамены для аттестации их профессиональных навыков, а экзамены проводятся только на грузинском языке. Следует отметить, что представителям этнических меньшинств разрешают брать на экзамен переводчиков, но не всем это помогло. Респондент из фокусной группы в Марнеули (2003 г.) привела такой пример: *“Моя сестра - врач, она дважды пыталась сдать экзамен, взяв свою учительницу [грузинского] в качестве переводчика, но та не смогла перевести ей термины и моя сестра не получила достаточное количество баллов.”*

Многие азербайджанцы считают ссылку на незнание языка со стороны представителей властей лишь отговоркой. Некоторые респонденты даже высказывали подозрение, что на самом деле правительство не заинтересовано, чтобы меньшинства изучали грузинский язык быстро и качественно. Критики правительства обвиняют власти в двойных стандартах при проведении кадровой политики: большинство азербайджанцев, работающих в госструктурах, не знает грузинского языка, но их не увольняют, так как с их участием удобно управлять регионом. При этом, молодых людей, знающих грузинский, не принимают на работу, потому что последние будут менее управляемы. По словам представителя азербайджанской общины, «им (властям Грузии) это не выгодно, потому что владеющие языком и квалификацией не будут танцевать под чью-то дудку.»

Недостаточная информированность и пассивность граждан

Незнание языка значительно снижает возможность граждан азербайджанской национальности получать полную и адекватную информацию о событиях, происходящих в стране. Это, а также трудности общения, проистекающие из незнания языка, ограничивают их реальные возможности проявлять гражданскую активность, участвовать в общественной и политической жизни и защищать свои права.

Язык и информационное пространство. Телевидение является основным источником информации для большинства населения Грузии. В Грузии много конкурирующих телевизионных каналов, однако все они вещают в основном на грузинском языке, который непонятен большинству азербайджанцев. Общественное телевидение составляет исключение: оно передает новости (15-20 минут) на русском языке. Однако респонденты считали такую программу совершенно недостаточной и, вместе с тем, односторонней, ибо она в основном представляла государственную точку зрения. Кроме того, грузинское радио ведет передачи на азербайджанском языке, но, по словам респондентов, большинство даже не знает о их существовании этих передач. Местное азербайджанское население больше смотрит азербайджанские, российские и отчасти турецкие каналы.

С февраля 2006 г. Общественное телевидение Грузии, при финансовой поддержке ОБСЕ, начало вещать вечерние новости в синхронном переводе на азербайджанский язык

посредством местных телеканалов в Дманисском, Болнисском, Гардабанском и Марнеульском районах. Опыт аналогичной программы, осуществленной при помощи ОБСЕ в армянонаселенных районах Самцхе-Джавахеги, позволяет предполагать, что синхронный перевод грузинской новостной программы существенно повысит уровень информированности населения.

Население исследуемых регионов, не владеющее грузинским, также может получать информацию из газет “Гюрджистан” (на азербайджанском языке), или “Свободная Грузия” (на русском языке). Обе эти газеты печатаются с помощью государственных дотаций (следует отметить, что после «Революции Роз» государство дотирует только газеты на языках меньшинств). Кроме того, существует газета “Гардабани,” которая состоит из двух частей, грузино- и азербайджаноязычной. Эти части отличаются друг от друга по содержанию: азербайджаноязычная часть в большей степени отражает культурные мероприятия или другие вопросы, интересные для азербайджанского населения.

Таким образом, граждане, не владеющие грузинским языком, могут получать определенный объем информации на понятных им языках (азербайджанском, русском). Но, во первых, охват этой информации существенно ограничен по сравнению с тем, что доступно на грузинском. Кроме того, грузиноязычное население в основном черпает информацию из частных СМИ, которые представляют различные точки зрения, в основном критичные по отношению к правительству, в то время как русско- и азербайджаноязычные СМИ зависят от государственной поддержки. Последний фактор вызывает неоднозначное к ним отношение: некоторые люди считают такие источники «казенными», односторонними и недостоверными. Особенно важно это различие в предвыборный период. Например, участник фокус-группы из Гардабани говорил (в 2003 г.) про газету “Гюрджистан”: она *“составлена, как и в прежние времена, по советским стандартам и в ней нет ничего интересного.”* Но существует и другое мнение, согласно которому эта газета предоставляет очень нужную и важную информацию для азербайджаноязычного населения, и необходимо продолжать ее государственную поддержку.

Незнание своих прав. Многие респонденты подчеркивают, что один из главных результатов языковой проблемы – незнание законов. Соответственно, этот фактор снижает шансы граждан эффективно защищать свои права. Значение этого фактора не следует преувеличивать – уровень юридической осведомленности не так уж высок и среди этнических грузин, но сами граждане азербайджанского происхождения, как правило, придают ему серьезное значение.

Значение этого фактора связано с недоверием азербайджанцев к государственным чиновникам. По мнению респондентов, недобросовестные чиновники часто сознательно вводят азербайджанцев в заблуждение, используя незнание ими языка и, соответственно, законов: *“Некоторые чиновники пользуются ситуацией и обманывают фермеров, которые плохо знают закон и вообще не знают язык. Например, что касается налогов, они диктуют им свои условия, и фермеры слепо подчиняются”* (Фокус-группа в Марнеули, 2003 г.).

Представители азербайджанской общины проявляют беспокойство по поводу того, что они недостаточно осведомлены о законодательных процессах, происходящих в Грузии, и после Революции роз. Например, на встрече в Марнеули в конце 2005 г. азербайджанские участники говорили о том, что они мало знают о таких чрезвычайно важных для них решениях Парламента Грузии, как ратификация Парламентом Грузии Рамочной конвенции о правах национальных меньшинств (участники встречи не знали, с какими поправками ратифицирована конвенция), или закон о местном самоуправлении. В обоих случаях, интерес в основном касался того, сделают ли эти законодательные акты возможным использование других языков, кроме государственного, в органах местного самоуправления.

Пассивность по отношению к общественным и политическим процессам. Незнание языка и проистекающая отсюда недостаточная осведомленность – важный, хотя и не единственный фактор того, что азербайджанцы принимают менее активное участие в общественных и политических процессах, чем грузинское население. Большинство респондентов указывают на низкий уровень гражданской активности азербайджанского населения, которая ограничивается их участием в выборах, причем азербайджанцы как правило почти единогласно голосуют за правящую партию. Обычно это объясняется тем,

что они почти ничего не знают о других политических партиях. Не менее важно и то, что, меньшинство рассматривает поддержку правящей партии как подтверждение своей лояльности по отношению к государству.

По словам представителя местного органа власти (азербайджанца), *«незнание языка – это отчуждение от политической, культурной и гражданской жизни государства»*. По заявлению другого представителя (фокус-группа, Марнеули) *“незнание языка сильно мешает в общении с людьми, они говорят друг с другом, а я не могу к ним присоединиться. Я чувствую себя посторонним”*

Отчуждение и взаимное недовольство между этническими группами

Респонденты отмечают, что в регионе существует чувство отчужденности между грузинской и азербайджанской общинами, причем динамика скорее в сторону углубления такого отчуждения. Языковая проблема является одним из важных, хотя и не единственным фактором этого явления.

В советское время, основным языком общения между грузинами и азербайджанцами был русский. Он продолжает оставаться основным языком коммуникации между общинами, но постепенно теряет эту функцию. Причиной этому является то, что молодежь, как грузинская, так и азербайджанская, знают русский хуже, чем люди старших поколений, или не знают его вовсе. Однако, утеря русского языка не компенсируется лучшим знанием грузинского. В результате, для грузинских и азербайджанских общин, особенно для молодого поколения, становится все труднее “найти общий язык” в буквальном смысле этого слова.

Кроме создания объективных препятствий для общения, языковая проблема становится основанием для взаимного раздражения между общинами, хотя оно и не приводит к открытому противостоянию. Большинство грузин и азербайджанцев по разному относятся к тому факту, что азербайджанцы, как правило, не владеют грузинским. 89,3 процентов респондентов-грузин считали, что все граждане обязаны владеть государственным языком – но с этим мнением соглашалось лишь 58,6 процентов азербайджанцев. При этом, многие грузины считают, что, находясь в своей стране, они не обязаны знать русский, или какой-либо другой язык, кроме грузинского. По заявлению

одного респондента (азербайджанец, Гардабани), грузины порой просто отказываются говорить с азербайджанцами по-русски. При этом они могут не знать русского, или не использовать этот язык из принципа, как бы говоря азербайджанцам: “если вы считаете, что не обязаны знать грузинский язык, почему мы должны знать русский?”, или: “если мы будем продолжать говорить с вами по-русски, вы никогда не позаботитесь о том, чтобы изучить грузинский”. Проблема языка создавала трудности при проведении смешанных молодежных фокусных групп Марнеульского района в рамках исследования: респонденты-грузины отказывались говорить на русском языке, тогда как остальные участники не понимали грузинского.

Многие грузины считают, что азербайджанцы предпринимают недостаточно усилий для изучения государственного языка, и это является признаком того, что они недостаточно уважают государство, гражданами которого являются. Они часто говорят: прошло более десяти лет со времени завоевания независимости, а прогресса [в знании языка] все нет, сколько же можно еще ждать? По словам молодой девушки–грузинки (фокусная группа, Марнеули), *“Проблема неизучения языка носит скорее личный характер, чем национальный, ведь, если у человека нет желания, то никакая государственная программа и никакой хороший преподаватель не принесут желаемого результата”*. Многие респонденты-грузины требуют от государства более четкой позиции по языковому вопросу: *“если государство предпримет строгие меры, то азербайджанцам придется изучить язык”* (фокусная группа, Гардабани).

Азербайджанцы считают подобные обвинения несправедливыми. Никто из респондентов азербайджанского происхождения (в том числе те, кто слышет «радикалом») не отрицает того, что азербайджанцы должны знать грузинский язык. Многие отмечали, что они стараются. Несмотря на это, представители общины считают, что неправильно винить их за незнание языка. По их словам, “то, что мы не знаем грузинский – не наша вина, это беда” (фокус-группа, Гардабани). Очень часто говорится, что изучение языка занимает много времени. При этом, респонденты-азербайджанцы считают, что государство несет ответственность за решение данной проблемы, т. е. оно должно создать условия для изучения языка. Прежде всего, респонденты жалуются на низкий уровень обучения грузинского языка, плохие методы, отсутствие языкового окружения в поселках.

Однако многие респонденты обвиняют государство и в том, что оно должным образом не создает *мотивации* для изучения грузинского. В последнем случае подразумевается, что даже в случае знания грузинского, у азербайджанцев мало шансов для получения хорошей работы. Как сказала участница встречи в Марнеули, *«Нет стимула изучать язык, если нет перспективы получить работу. Многие говорят: зачем нам учить язык, если все равно будем на рынке торговать, для этого можно знать всего несколько слов. Если человек видит перспективу, тогда и деньги для частного учителя не пожалеет»*. Респонденты из молодежной фокусной группы в Гардабани (которые в целом были, как представляется, более открыты по сравнению с другими группами) говорили что *«если честно, немногие люди (лишь где-то около 50%) хотят изучить грузинский язык»*. Многие предпочитают русский язык, так как видят больше перспективы уехать в Россию в поисках работы, тогда как знание грузинского не даст им шансов получить хорошую работу.

По словам некоторых респондентов, частые упреки со стороны грузин по поводу незнания языка не только не усиливают их мотивацию изучать грузинский язык, а скорее имеют противоположный эффект. Они заставляют их чувствовать себя гостями в Грузии, хотя сами азербайджанцы хотят воспринимать себя полноправными гражданами этой страны.

При этом, многие респонденты утверждают, что в целом интерес к изучению государственного языка среди азербайджанского населения имеет тенденцию к росту. Можно сказать, что отношение к изучению грузинского языка среди азербайджанцев неоднозначно и оно связано с различием в стратегиях выживания. Часть азербайджанского населения ориентирована на самоизоляцию либо эмиграцию в Россию либо Азербайджан, установка других – на интеграцию в грузинское общество, а большая часть населения вообще четко не определило свою стратегию. Исследование показало, что уровень знания грузинского языка среди представителей нового поколения азербайджанцев выше. Участники фокусной группы в Марнеули высказали следующие мнения: *«Большая часть молодежи, которая начала активную жизнь, уже изучает [грузинский] язык»*. *«Нужно отметить, что в последнее время ситуация изменилась, в грузинских школах, половину школьников составляют азербайджанцы, вероятно, потому, что иначе они не смогут занять руководящие должности»*. *«Не надо думать, что люди*

не признают грузинский язык, у меня 5 внуков, один из них ходит в грузинскую школу, а остальные четверо внуков ходят в грузинский детский сад” (житель поселка, азербайджанец). 24-ого апреля 2003 года, по официальной информации администрации Марнеульского района, переданной телевизионной компанией Марнеули «Алгети», 700 азербайджанских детей ходили в грузинские школы района.

Последнее показывает, что часть азербайджанской общины пришла к выводу, что изучение грузинского языка является основной предпосылкой для того, чтобы преуспеть в грузинском обществе. Очевидно, эти граждане считают, что преподавание грузинского языка в азербайджанских или русских школах находится на очень низком уровне, поэтому единственно эффективный способ изучения языка для их детей – это отправить их в грузинские школы. Обучение азербайджанских детей в грузинских школах, естественно, способствует интеграции с грузинским обществом не только с точки зрения изучения языка, но и для установления личных дружеских отношений.

Однако, бóльшая часть азербайджанской общины скептически относится к такой стратегии: либо это те, кто считает, что ориентация на интеграцию не принесет никаких результатов: *“так или иначе, мы не сможем раздобыть средства к существованию,” “они все равно будут считать нас гражданами второго сорта”*), либо люди опасаются, что обучение в грузинских школах создаст угрозу культурной самобытности азербайджанцев. Более того, некоторые респонденты высказывали опасение, что, попав в грузинские школы, азербайджанские дети становятся объектом христианского прозелитизма, т. е. они могут потерять мусульманскую веру. В грузинских школах преподают христианское богословие. Азербайджанцы ссылаются на это, как на причину того, почему они не отдают детей в грузинские школы – хотя представители властей утверждают, что такие уроки не принудительны и детей из мусульманских семей освобождают от них. Как видно, многие родители-азербайджанцы опасаются, что даже в случае формального освобождения от подобных уроков, в грузинских школах их дети станут объектом религиозного прозелитизма.

Проблемы образования

Система образования призвана играть ведущую роль в *решении* проблемы знания государственного языка. Поскольку подавляющее большинство азербайджанских детей учатся в негрузиноязычных (русско- и азербайджаноязычных) школах, в этом разделе мы будем говорить лишь о проблемах этих школ. Существует консенсус относительно того, что до сих пор система образования не давала представителям меньшинств, которые учились в негрузиноязычных школах, возможности изучить государственный язык в объеме, который необходим для их полноценной интеграции в общество. После независимости, в особенности после Революции Роз, правительство Грузии предпринимает определенные усилия для улучшения положения, однако большинство респондентов считает эти шаги неэффективными, а иногда оценивает их негативно.

Общая ситуация в системе языкового образования

В советское время изучению грузинского языка в негрузиноязычных школах уделялось мало внимания и то, что азербайджанцы не владели грузинским языком, мало кто воспринимал как проблему. В период независимости необходимость знания грузинского языка всеми гражданами стала осознаваться, но в первой половине 1990х, в ситуации глубокого кризиса государственных институтов, не предпринималось никаких попыток изменить ситуацию.

В 1997 году правительство разработало государственную программу обучения грузинскому языку в Квемо Картли и Самцхе-Джавахети, т. е. регионах, где преобладает негрузинское население. Составители программы исходили из того, что дефицит квалифицированных педагогов грузинского в данных регионах является особенно важным препятствием, которое не позволяет улучшить уровень преподавания грузинского языка. В рамках программы, преподаватели грузинского языка, истории и географии прошли переподготовку. С целью увеличить мотивацию преподавателей грузинского языка в негрузинских школах, им давали прибавку к зарплате в виде гранта. В рамках программы, преподаватели из других регионов Грузии, в основном из Рустави и Тбилиси, были направлены в регионы меньшинств..

После Революции роз, в 2004 году, параллельно с этой программой, был объявлен конкурс для отбора преподавателей грузинского языка, а также истории, географии и языка на грузинском языке. В данном случае, были предложены более крупные гранты, хотя суть та же: создать финансовую мотивацию для того, чтобы квалифицированные преподаватели из других частей Грузии ехали в регионы этнических меньшинств. На данный момент несколько таких преподавателей дают уроки грузинской грамматики и литературы, истории и географии в негрузинских школах. Неформально таких преподавателей называют «миссионерами».

Министерство образования и науки проводит и другие мероприятия для улучшения преподавания грузинского. В частности, это касается снабжения учебниками учеников негрузиноязычных школ. Для этого был объявлен конкурс по выдаче гранта для редактирования и печатания учебников по грузинской грамматике и литературе, истории и географии для негрузинских школ. В этом конкурсе победила организация «Интеллект», основанная в Тбилиси. В рамках гранта, учебники были отредактированы и распределены в негрузинские школы, причем в первый год это было сделано бесплатно. Программа также финансирует и так называемые школы стратегической важности, в число которых входят школы, функционирующие в поселках, населенных азербайджанцами, таких, как Вахтангиси и Цалка.

Отношение жителей региона к системе образования

Существуют различные мнения по поводу эффективности правительственных программ, направленных на изучение государственного языка. Многие респонденты, в том числе из тех, кто непосредственно участвует в осуществлении программы, считают ее неэффективной. В частности, респонденты высказывают следующие замечания:

- *Отсутствие адекватной методики.* Несмотря на то, что многие преподаватели прошли переподготовку, по мнению многих респондентов, не существует разработанной методики для преподавания грузинского как неродного языка. Учебники грузинской грамматики, литературы, истории и географии слишком замысловаты и сложны для понимания. Кроме того, преподаватели грузинского,

особенно «миссионеры», обычно не знают азербайджанского языка, тогда как ученики все меньше знают русский (что отчасти связано и с сокращением часов, отводимых на преподавание русского). Таким образом, нет языка коммуникации между преподавателями и учениками. В таком случае учителя должны владеть определенной методикой обучения иностранного языка без владения языком учеников, но таких методик у «миссионеров» нет. Учителя делают акцент на заучивание слов, или запоминание стихов. Но учащимся трудно грамматически и логически правильно связать слова в предложения, не прививаются практические навыки, нужные, например, для того, чтобы составить письмо или сделать доклад.

- *Недостаток квалифицированных учителей.* Несмотря на усилия министерства, направленные на привлечение «миссионеров», в некоторых отдаленных деревнях грузинский язык все еще преподают непрофессионалы, у которых нет академического образования и необходимых для преподавания навыков.
- *Несоответствующее количество уроков грузинского языка.* Количество времени, которое отводится для преподавания грузинского, явно недостаточно для того, чтобы ученики приобрели полноценное знание языка.
- *Несправедливые привилегии для «миссионеров».* Высокие зарплаты «миссионеров» и повышенное внимание к ним со стороны властей вызовет протест у местных преподавателей, которые в течение долгих лет преподают в школах Квемо Картли. В частности, в своем обращении к Парламенту Грузии весной 2005 г. Президент Саакашвили назвал миссионеров «героями». Местные преподаватели высказывают обиду по этому поводу: почему люди, которые приезжают в регион за высокой зарплатой и даже не живут там, «герои», а о преподавателях, которые в течение долгих лет трудятся, получая во много раз меньшее вознаграждение, никто не помнит? Привилегированные «миссионеры» свысока смотрят на местных преподавателей, что приводит к нездоровым отношениям в педагогических коллективах. Кроме того, по мнению некоторых респондентов, игнорируются квалифицированные кадры азербайджанского происхождения, которые владеют

грузинским и азербайджанским языками и являются наиболее адекватными кандидатурами для преподавания грузинского в азербайджанских школах.

- *Низкий уровень подготовки учителей грузинского языка в местном филиале ТГУ.* Путем решения многих вышеуказанных проблем могла бы быть подготовка преподавателей грузинского в местном филиале Тбилисского государственного университета имени И. Джавахишвили, студенты которого более «укоренены» в регионе и лучше знают его проблемы. Однако, пока уровень преподавания грузинского языка здесь очень низкий, поэтому маловероятно, что это учебное заведение сможет вырастить педагогов высокой квалификации.
- *Непривлекательный внешний вид учебников.* Учебники других предметов, которые ученики негрузиноязычных школ часто получают из-за пределов Грузии, обычно цветные, красивые, что создает очевидный контраст с серыми и бесцветными учебниками грузинского языка, которые печатаются в Грузии.

В результате, преподавание грузинского языка в школах остается неэффективным. Некоторые жители нанимают для своих детей частных репетиторов, но не все могут это себе позволить.

Протест азербайджанской общины вызывает и такой компонент планируемой реформы в области среднего образования, как преподавание истории и географии в негрузинских школах на грузинском языке. Естественно, это вызывает особенное недовольство у педагогов этих школ, ибо они видят здесь перспективу потерять работу. Существующие преподаватели этих предметов не владеют нужным для этого уровнем знания грузинского языка. Значит, надо будет пригласить грузин в качестве педагогов. Но тогда – говорят преподаватели – проблемы будут у учеников, не знающих грузинский язык. Учителя должны знать два языка, чтобы преподавать эти предметы на грузинском, но откуда набрать такие кадры? По словам учительницы из русской школы: *«Почему в русской и азербайджанской школе географию и историю должны преподавать на грузинском языке? Чтоб изучить грузинский язык? Для этого надо обеспечить изучение*

языка, а то дети ни язык, ни историю и географию не будут знать. Это ни к чему не приведет».

Респонденты подсказывают и конкретные пути для улучшения ситуации. По их мнению, не используются возможности телевидения (местного и центрального) для обсуждения вопросов преподавания языка и популяризации грузинского языка. Респонденты также считают полезным введение телевизионных курсов для преподавания грузинского. Кроме того, исходя из того, что отсутствие языковой среды является одним из главных препятствий, жители считают крайне желательным организацию летних лагерей на 1-1,5 месяца с детьми из разных регионов Грузии.

При разработке эффективных учебников и методологии предлагается также изучить и использовать опыт тех молодых азербайджанцев и школьников, которые за последние годы успешно выучили государственный язык. Они могут «подсказать» более адекватные методы.

Отношение граждан к реформе высшего образования

Радикальная реформа системы высшего образования является одной из наиболее важных инициатив нового грузинского правительства. Поэтому важно оценить отношение жителей Квемо Картли к этим инициативам, которые непосредственно не направлены на изменение ситуации в области знания грузинского языка, но непосредственно затрагивают интересы этнических меньшинств.

В целом среди респондентов преобладает настороженное отношение к реформам в системе образования. В особенности это касается новых правил приема в высшие учебные заведения Грузии, которые действуют с 2005 г. Согласно этим правилам, прием во все грузинские вузы возможен лишь на основе единых национальных экзаменов, которые проводятся под эгидой Министерства образования и науки. В целом, эта реформа считается одним из значительных достижений нового грузинского правительства, так как она привела к бóльшей справедливости и искоренению коррупции при отборе абитуриентов в университеты. Но для этнических меньшинств она создала новые трудности. Грузинский язык – один из обязательных предметов для сдачи. В 2005 г. выпускников негрузиноязычных школ, которые могли бы сдать экзамен по облегченной

программе, учитывающей преподавание грузинского языка в этих школах. Однако, поскольку реальный уровень преподавания грузинского языка в этих школах гораздо ниже, чем того требует программа, даже такие экзамены для выпускников этих школ очень трудны. В 2006 г., требования экзамена едины для всех выпускников школ, но выпускники негрузиноязычных школ могут сдавать русский в качестве иностранного языка, что, по мнению министерства образования, в какой-то степени компенсирует проблему с грузинским.

В результате, реально выпускники негрузиноязычных школ по новым правилам имеют очень мало шансов попасть в высшие учебные заведения Грузии. Это подтвердили результаты экзаменов летом 2005 г.: очень малому числу абитуриентов из меньшинств удалось получить проходной балл. Кроме того, раньше представителям этнических меньшинств давали льготы при поступлении в Педагогический университет им. Сулхан-Саба Орбелиани, исходя из того, что они затем станут преподавателями в негрузиноязычных школах. Но после революции правительство отменило эти (так же как и любые другие) льготы.

Некоторые представители этнических меньшинств трактуют политику властей в области образования как дискриминационную: по их мнению, она направлена на исключение меньшинств из числа образованных граждан. Они считают, что тем самым государство принуждает своих молодых граждан к эмиграции: им придется уехать за границу для получения университетского образования, в случае же возвращения они все равно не найдут работу, так как не будут знать государственного языка.

Инициативы в области образования для взрослых

В настоящее время в Гардабанском и Марнеульском районах открыты специальные курсы изучения грузинского языка для населения нешкольного возраста. Районное гамгеоба финансирует эту программу, которой могут бесплатно воспользоваться все заинтересованные лица. Если этот центр оправдает себя, то в ближайшем будущем планируется открытие похожих центров в сельских Сакребуло.

Отношение азербайджанского населения к этим инициативам двойственно: с одной стороны: как правило, они приветствуют на уровне общего принципа различные

программы по обучению грузинского языка в целом. Однако часто высказываются и скептические замечания. Так же, как и в случае с школьным образованием, респонденты говорят о несовершенной методике и недостаточны квалификации преподавателей. Повторяются и вышеприведенные аргументы о недостаточной мотивации изучать язык.

Заключение и рекомендации

Проблема языка остается наиболее острой – хоть и не единственной – проблемой, препятствующей социальной и политической интеграции азербайджанской общины, причем с течением времени острота этой проблемы не уменьшается. У значительной части граждан азербайджанского происхождения выраженная мотивация к изучению грузинского, наиболее очевидным выражением чего является увеличение количества детей-азербайджанцев, учащихся в грузиноязычных школах. Однако, значительная часть этнических азербайджанцев в Грузии (в том числе молодых) слабо мотивированы изучать государственный язык, так как не считают, что это существенно повысит их шансы на успех в грузинском обществе. С другой стороны, неуклонное падение уровня знания русского языка и уменьшение его роли в общественной жизни еще более затрудняет общение между грузинами и азербайджанцами. Все это способствует как маргинализации части населения, так и развитию недоверия и напряженности между этническими общинами.

Наиболее эффективный метод решения данной проблемы – это деятельность правительства в области образования. При этом следует иметь в виду, что в конечном счете решающее значение имеет мотивация граждан: последние должны быть кровно заинтересованы в изучении языка. Пока эта мотивация среди граждан азербайджанского происхождения недостаточна, и ее усиление зависит от многих факторов, обсуждение которых выходит за рамки данной статьи: здесь и общее повышение уровня эффективности и легитимности грузинского государства, повышение уровня доверия меньшинств к государственным структурам и большая открытость грузинского общества по отношению к меньшинствам, создание прецедентов успешной карьеры среди азербайджанцев, проживающих в Грузии и т. д. Но многого можно достичь в рамках

собственно образовательной политики и образовательных проектов. Как показало исследование наиболее важные направления – следующие:

- грузиноязычные школы должны стать более привлекательными для детей меньшинств, в том числе через то, чтобы быть более чувствительными к нуждам и беспокойствам детей и их родителей, например, в религиозной сфере;
- необходимо более широко применять методы двуязычного преподавания в негрузиноязычных школах, вместе с тем убеждая представителей меньшинств, что это никоим образом не ущемляет их права получать полноценное образование на родном языке;
- приоритетной сферой следует признать создание более современных методик изучения грузинского языка для учащихся различного уровня и возраста.